

Даже позже он привык зажигать несколько масляных ламп, добиваясь желаемой освещенности, и только тогда успокаивался.

Погрузившись в изучение счетной книги, он услышал стук в дверь. Войдя после приглашения Дуань Яньгэ, визитером оказался Бай Юй.

Дуань Яньгэ слегка удивился, увидев его. Из-за травмы Бай Юй обычно ложился спать очень рано, а сейчас уже близился час Цзы, в обычные дни он мог спать уже около часа.

Бай Юй, войдя, сначала склонился в поклоне, а затем произнес:

— Сегодня я получил письмо от тетушки. Мой двоюродный брат собирается жениться, поэтому я планирую завтра утром отправиться домой. Вот и пришел попрощаться с тобой, брат Дуань.

Дуань Яньгэ не ожидал, что Бай Юй пришел прощаться. За эти почти два месяца совместной жизни привычка к его обществу заставила его почувствовать легкую грусть от предстоящей разлуки. Однако Бай Юй четко дал понять, что это семейное дело, и Дуань Яньгэ не мог вмешиваться. Он мог лишь предложить чай вместо вина, чтобы провести Бай Юя.

Попрощавшись с Дуань Яньгэ, Бай Юй помчался на Пик Цяньцзюэ. Вчера, во время совещания Альянса Улинь, он за дверью случайно услышал, как Дуань Яньгэ говорил, что собирается отправить приглашение на Пик Цяньцзюэ. Бай Юй должен был вернуться в секту до того, как приглашение дойдет, чтобы использовать это как повод для давления на Су Лана.

Хотя лошадь Бай Юя была резвой и выносливой, она не выдержала бы такого изнурительного перехода днем и ночью. Вынужденный обстоятельствами, Бай Юй остановился в побольше гостинице на день. Однако он не ожидал, что здесь встретит Ли Цина, главу отделения Секты Цяньцзюэ в Яньчжоу.

Место уже находилось на севере, а Яньчжоу располагался на юге. Как он оказался здесь?

Бай Юй тихонько сел за столиком позади Ли Цина, который оживленно беседовал с мужчиной напротив. Сейчас Бай Юй, используя искусство перевоплощения, изменил внешность и скрыл внутреннюю силу и мастерство, поэтому Ли Цин, естественно, не мог узнать его. Когда Бай Юй входил в трактир, Ли Цин лишь скользнул по нему взглядом, а затем продолжил разговор с собеседником.

Бай Юй, присев, долго всматривался в того мужчину и вдруг осознал, что это был один из слуг Су Лана. Он видел его лишь раз, так как тот занимался только бытовыми нуждами Су Лана.

Теперь стало ясно, что это был не просто слуга. Бай Юй давно знал, что Су Лан создавал свои силы, чтобы обойти его. Однако, переродившись всего полгода назад, он смог отправить только восемь теневых стражей для расследования, и те нашли лишь несколько незначительных фигур. Неожиданно для себя сегодня он здесь наткнулся на такого опасного человека.

Следует знать, что Яньчжоу был известным торговым городом Великой Цзин, где было множество купцов и торговых улиц. Благодаря активной поддержке со стороны двора, Яньчжоу в последние годы стал главным источником доходов для империи. Соответственно, отделение Секты Цяньцзюэ в Яньчжоу также было важным источником финансов для секты.

Неудивительно, что в прошлой жизни доходы секты резко сократились. Когда главы всех отделений были вызваны на совещание, Ли Цин заявил, что в Яньчжоу произошло наводнение, многие люди покинули эти места, и доходы магазинов упали.

Он отправил людей проверить, но результаты не успели вернуться, так как он уже погиб в ущелье. Какова была правда, он не узнал до самой смерти. Теперь стало очевидно, что те серебряные монеты, вероятно, уходили тайным путем прямо к Су Лану, становясь средствами для его мятежа.

После ужина Ли Цин и тот мужчина вместе вошли в комнату под номером «Гянь-цзы» один. Увидев это, Бай Юй тут же заказал комнату номер два. Когда служащий принес чай, Бай Юй строго приказал больше никого не пускать в эту комнату, и служащий, пообещав, спустился вниз.

У Бай Юя был отличный слух, и хотя соседи говорили очень осторожно, он все равно слышал четко.

Только он услышал вопрос Ли Цина:

— Какие указания были от Владыки в последнее время?

Тот ответил:

— Владыка получил Кровавый духовный нефрит, его божественное искусство скоро достигнет совершенства. Когда он убьет Му Чанфэна, наступят наши счастливые дни. Владыка не дал особых указаний, только сказал, чтобы вы хорошо управляли магазинами в Яньчжоу, и тогда место Владыки Секты Цяньцзюэ будет вашим.

Ли Цин, услышав это, заговорил еще веселее:

— Владыка действительно держит слово! Посмотрим, как Му Чанфэн, отравленный сильным ядом, сможет противостоять нам!

Тот мужчина вздохнул:

— Глава Ли, вы столько лет терпели, и теперь настало время выпрямиться. Му Чанфэн когда-то заставил вас страдать от разлуки с женой и детьми, и теперь вы вернете ему это с лихвой, заставив его искать смерти, но не находя ее.

Ли Цин хлопнул по столу и громко крикнул:

— Пусть он не найдет пути к жизни и не найдет пути к смерти!

Бай Юй, слушая за стеной, холодно усмехнулся. Он тихонько постучал по столу, и вошел теневой страж. Бай Юй произнес:

— Немедленно найди траву Небесного бессмертного, подорожник, наперстянку, а также цветок Разрыва сердец.

Ли Цин и тот мужчина беседовали долго, и Бай Юй слушал их долго. Эти двое были мастерами льстивых речей и любили хвалить друг друга, слушать их было даже интереснее, чем рассказчиков в чайных.

Время пролетело незаметно, и наступил час Хай. В это время большинство семей уже тушило свет, но для тех, кто любил бывать в увеселительных заведениях, это было время выхода.

Бай Юй, прибыв сюда, уже слышал о местном борделе «Малый Цинь», где красота девушек могла соперничать с теми, что на берегу реки Циньхуай в Цзиньлине. Там была куртизанка по

имени Цзы Янь, чьи танцы были изящны, а манеры пленительны. Это была та красавица, за которую многие богатые юноши готовы были отдать тысячу золота, но не могли добиться ее расположения.

Сегодня была пятнадцатая ночь четвертого месяца, ночь полнолуния. Говорили, что эта девушка принимает гостей только раз в месяц и танцует только один раз. Поэтому в этот день любой в городе, кто имел возможность, стремился попасть в «Малый Цинь», и хозяйка борделя часто наживалась целое состояние.

Бай Юй последовал за Ли Цином, и они действительно вошли в «Малый Цинь». Хозяйка, увидев Ли Цина, сразу же подошла к нему, изо всех сил расхваливая, как девушки в борделе день и ночь ждут его прихода, надеясь до слез, и даже истопились от тоски.

Эти слова, разумеется, были обычными любезностями в таких местах, но Ли Цин слушал с большим удовольствием. Он тут же выбрал несколько девушек для сопровождения и вручил хозяйке серебряный билет. Хозяйка так улыбнулась, что все морщины на лице сбились в кучу, а пудра с нее осыпалась, что выглядело весьма комично.

Бай Юй был новым гостем, да и одежда его была не из дорогих тканей, поэтому хозяйка не проявляла к нему большого энтузиазма, лишь послала нескольких обычных девушек сопровождать его. Бай Юй больше всего ненавидел этих пестро одетых, накрашенных и вызывающе ярких женщин, поэтому просто махнул рукой, прогнав их.

Если говорить правду, то он встретил и полюбил Нин Янь именно за ее чистоту. Он помнил тот день, когда встретил ее на берегу реки Лошуй. Она стояла в простом розовом платье, глядя на бескрайние воды, и декламировала знаменитое произведение Цао Цзыцзяна, воспевающее его высокий дух и прекрасные слова.

В тот момент ему показалось, что он увидел настоящую Чжэнь Цзи. Ее красоту, где «плывущая, подобно ветру, кружится как возвращающийся снег», было трудно описать. Его сердце, не тронутое восемнадцать лет, вдруг слабо забилося.

Позже он узнал, что родители Нин Янь погибли в пожаре, и она, одна женщина, могла только вышивать, чтобы содержать себя и младшего брата дома. Тогда он сразу же забрал Нин Янь в секту.

Сначала Нин Янь не соглашалась, но он использовал свою власть, чтобы заставить ее пойти с ним в секту. Все говорили, что глава Секты Цяньцзюэ безжалостен и не соблюдает правил, но по его мнению, он просто использовал самый быстрый и лучший способ решения проблем. Какой был процесс, пусть даже убийство и поджог, главное — результат, который он хотел.

Нин Янь вошла в секту, но он никогда к ней не прикасался. Не потому что не хотел, а потому что искренне считал, что только после свадьбы можно совершать обряд мужа и жены. Он не хотел идти по стопам своего отца, это было бы несправедливо ни для кого.

Нин Янь не хотела выходить за него замуж, и он все ждал, пока ее сердце наконец смягчится. Позже он серьезно заболел, и Нин Янь даже не снимала одежды, ухаживая за ним. Он думал, что ее сердце наконец принадлежит ему, и был очень рад.

Кто знал, что все это стало началом кошмара. Так как еду ему приносила Нин Янь, он всегда съедал все до последней крошки. Ему казалось, что стоит лишь увидеть ее улыбку, как его жизнь становится прекрасной.

Он даже думал, что в будущем сможет увезти Нин Янь скитаться по свету, пожить жизнью странника. К сожалению, он увидел, как Нин Янь льнет к Су Лану, как Нин Янь сияет улыбкой перед Су Ланом. Только тогда он понял, что Нин Янь разыгрывала с ним комедию. Но он понял это слишком поздно; день, когда он осознал все, стал днем его смерти.

— Цзы Янь выходит!

Окружающие крики вывели Бай Юя из воспоминаний, повсюду раздавались радостные возгласы.

<http://bllate.org/book/16678/1530285>